

Замена! Героиня второго плана.

Глава 371

Карта четвертого культового персонажа.

Чжао Ююэ должна признать, что у нее было большое психологическое преимущество перед Ши Цзин нянем. В то же время она знала о его врожденном желании нравиться красавицам. Поэтому она не очень старательно надевала свою "маску", когда находилась рядом с ним.

Это был восхитительный опыт для Чжао Ююэ-время от времени разоблачать часть своей злой натуры. Эта ее маска была довольно тяжелым бременем.

Кроме того, Ши Цзин нянь был чрезвычайно желательным персонажем. Быть милым с ним не принесет никаких результатов. Он подчинялся только тогда, когда ему давали команду. Он предпочитал жесткий подход, а не мягкие, цивилизованные, привычные шарადы.

Именно потому, что Чжао Ююэ видела природу Ши Цзин нянь насквозь, она часто вела себя перед ним как королева. Адаптация к различным ситуациям, предоставление разным людям специфического лечения-все это было лишь одним из ее основных навыков.

При кротком сотрудничестве Ши Цзин нянь представители профессиональных СМИ были приглашены Чжао Ююэ принять участие в происходящем.

Первым человеком, который начал действовать в интернете, был сын самого богатого семейства, Дин Юньцун, который относился к Чжао Ююэ как к своей сестре. Помимо того, что он проявлял уважение к Чжао Ююэ, он также был очень заинтересован в том, чтобы снять фальшивую кожу с таких претенциозных женщин, как Линь Шия. В конце концов, ему дали прозвище "Комитет по проверке дисциплины в рамках развлекательного круга".

Хотя Линь Шия не считалась фигурой в кругу развлечений, она определенно считалась одной из них в литературном кругу. "Инцидент с написанием Привидений" даже поднял ее славу вверх. Однако из-за ее откровенного отношения и терпения писателя-призрака, Ши Цзин нянь, в дополнение к другим инцидентам с горячими точками в интернете, Линь Шия, казалось, на этот раз сорвалась с крючка.

С положительной поддержкой журнала, с которым она была заключена, она снова начала возвращаться к своему первоначальному стилю, после того как некоторое время оставалась молчаливой. Она даже написала очень длинное, лицемерное сообщение Weibo: "Ваше счастье-солнце Моего Мира."

Этот пост, казалось, выражал ее раскаяние в содеянном. Казалось, она освобождает себя и в то же время содержит благословения для кого-то...

Конечно, большая часть внимания фанатов была сосредоточена на новом селфи, которое Линь Шия включила в свой длинный пост Weibo. Это была очень чистая, красивая фотография, на которой она смотрела в небо. Это смыло большую часть прежнего недовольства болельщиков.

В конце концов, многие из ее поклонников заботились о ее красивой внешности. Ее писания были просто украшением ее личности, придавая ей еще один слой глубины. Журнальная компания так же высоко ценила ее имидж. Они действительно были готовы искать более надежных авторов-призраков. До тех пор, пока это приносило им пользу, выбор был на столе.

Этот псевдоним "Я Цзин" был действительно высококачественным псевдонимом. Это был символ высоких продаж. Как можно было так легко от него отказаться?

Теперь, когда физический книжный рынок шел на убыль, журнальным компаниям пришлось удвоить свои усилия. Авторы бестселлеров испытывали острую нехватку. В другом мире Я Цзин был бы похож на таких писателей, как Хань Ленг, Го Цзинмин. Сам их имидж будет стимулировать продажи их работ.

Дин Юньцун безжалостно начал свой натиск через интернет -я искренне сочувствую вашим поклонникам. Неужели они не знают, что ты за человек? Они что, совсем тупые, что ли?

Дин Юньцун часто начинал свою критику с характерно косвенных намеков. Он никогда не говорил прямо. Таким образом, он мог бы начать возбуждать дискуссии. Если он с самого начала предъявит неопровержимые доказательства, они не смогут достичь сердец людей.

Как и ожидалось, Дин Юньцун выложил странный пост о Лин Шия на Weibo, это привлекло внимание многих. Даже некоторые важные персоны выражали свое любопытство, один за другим...

Неделя после этого была тяжелым наказанием для всех поклонников Линь Шии, так как ее неизвестная сторона была полностью разоблачена!

Ши Цзиннянь, настоящего гениального писателя, вытолкнули вперед, на переднюю часть сцены. Его страдания заслужили жалость многих пользователей Сети. На протяжении всей этой великой войны критики "Бакуман" все еще оставался в центре внимания. Его физическая книга появилась на рынке в разгар хаоса. Как только он появился, продажи мгновенно взорвались. Были волны и волны положительных отзывов!

Издательская компания Чжао Ююэ только что начала свою деятельность с ядерного взрыва!

Единственные, кто пострадал от этого, были поклонники "Я Цзин", так как ее маска была начисто сбита. Те, кто по-настоящему любил книги, становились поклонниками инвалида, но волевого гениального писателя Ши Цзиннянь, который был вытеснен на сцену и всячески сенсировался бумажными СМИ и сетевыми СМИ...

Параллельное сравнение его внешности до и после того, как он пострадал в автомобильной катастрофе, было действительно слишком печальным. Некоторые поклонницы выразили ему свою жалость. Ши Цзиннянь до своего изуродования был крепким орешком. Но теперь - его внешность... не стоит и упоминать.

Сочувствие - это одно. У фанаток не было такого хардкорного вкуса, чтобы иметь какой-либо интимный контакт с Ши Цзиннянь в его нынешнем состоянии. Им будет достаточно наслаждаться его работой.

Как бы то ни было, его талант всегда был достоин уважения людей. Если бы такая кампания не состоялась, многие люди, оставленные в стороне, могли бы предположить, что "путь университета" и "Большой большой мир" были написаны Я Цзином. Это было действительно несправедливо Ши Цзиннянь, кто был настоящим автором.

Как и планировала Чжао Ююэ, Ши Цзиннянь восстановил свою репутацию. В то же время он также стал автором подписи в издательстве Чжао Ююэ, написав все виды работ и погасив свои долги перед Чжао Ююэ.

Хотя Чжао Ююэ обращалась с Ши Цзин нянем не более чем как с инструментом, она, несомненно, вложила деньги, которые лично заработала на своих прямых трансляциях в Ши Цзиннянь и ее издательской компании. Конечно, без ее семейного происхождения все было бы не так удачно.

Например, ее отношения с Дин Юньцун, сыном самого богатого человека. Если она не была членом семьи Чжао или настоящей кузиной Чжао Хао, то как же она могла оказаться в одной комнате с Дин Юньцун и заслужить его восхищение?

Благодаря Дин Юньцун война достигла эпических масштабов. Его прошлые записи заставляли его выглядеть разумным, честным образом. Поэтому его критика в адрес уязвимого общественного деятеля Линь Шия была чрезвычайно эффективной. Линь Шия был подобен "опытному доильному аппарату", который стал еще одним инструментом для Дин Юньцун, чтобы повysить свою репутацию.

Чжао Ююэ изначально планировала сделать это сама. Только тогда она заметила, что Дин Юньцун выполнил свою работу. Это была одна задача из списка. Как человек, протянувший руку помощи Ши Цзиннянь в его самый безнадежный час, Чжао Ююэ также приобрел значительную известность. По сравнению с безжалостной Линь Шией, Чжао Ююэ была воплощением доброты и праведности. Некоторые люди даже называли ее "национальной Мадонной"...

Однако те, кто действительно знал ее природу, такие как Ши Цзиннянь, кукла на сцене, знали, что госпожа Чжао и близко не была похожа на Мадонну. Она была искусным манипулятором, хитрым тактиком. Все обернулось к ее собственной выгоде.

Во время процесса "рубки древесины" Ши Цзиннянь несколько раз чуть было не сдался. Линь Шия очень близко знал Ши Цзиннянь. Поэтому она бесстыдно умоляла Ши Цзиннянь отпустить ее на этот раз. Ши Цзиннянь вынужден был признать, что эти мгновения были действительно приятными. Очевидно, он все-таки был недоволен тем фактом, что Линь Шия бросила его.

Однако он все равно не мог не просить пощады от имени Линь Шии. Чжао Ююэ отказался сдвинуться с места ни на дюйм. Ши Цзиннянь действительно почувствовал облегчение, столкнувшись с таким решительным отказом. Он действительно был человеком, который нуждался в ком-то, кто принимал бы решения за него.

Вторая половина семестра одиннадцатого класса Чжао Ююэ скоро закончилась. Когда начались каникулы, на ее "двумерных вратах" появилась четвертая знаковая карточка-Вэнь Циню.

Вэнь Цин Юй, изображенная на карточке, была одета в чрезвычайно простую студенческую одежду, держа в руках книгу и страстно читая в тишине.